

Влияние (не)схожести эмансипативных ценностей индивидов на субъективное благополучие*

Ю. А. Афанасьева, Э. Д. Понарин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

Для цитирования: Афанасьева Ю. А., Понарин Э. Д. Влияние (не)схожести эмансипативных ценностей индивидов на субъективное благополучие // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 322–339. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.402>

В настоящее время социальные науки уделяют много внимания последствиям схожести или отличия человека от своего окружения. Одним из аспектов таких исследований являются исследования ценностных установок, то есть максимально обобщенных целей индивида, на основании которых различные явления оцениваются как хорошие или плохие. Чаще всего исследователи изучают именно вопрос схожести и приходят к выводу, что схожесть с другими делает людей счастливее, увереннее в себе и улучшает качество отношений с людьми. Лишь немногие исследования изучают влияние отличий человека от большинства, что открывает новые горизонты для исследований. На основе данных последних волн Европейского и Всемирного исследований ценностей ($N = 122\,224$) эта статья рассматривает вопрос, влияет ли отличие ценностных установок, измеренных как эмансипативные ценности (ЭЦ) по Вельцелю, от среднестрановых показателей на субъективное благополучие (СБ) индивида. В результате проведенного анализа мы установили, что индивидуальные отличия имеют разные эффекты на СБ в зависимости от (1) знака их отклонения от среднестрановых показателей и (2) уровня ЭЦ страны. В низкоэмансипативных странах менее эмансипативные по сравнению с большинством люди отличаются более высоким уровнем СБ. В странах с высоким уровнем ЭЦ индивидуальные отличия ЭЦ не влияют на СБ. При этом высокий уровень ЭЦ страны сам по себе влияет на СБ значительно сильнее, чем индивидуальные отличия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, гипотеза схожести, эмансипативные ценности, анализ поверхности отклика.

Введение

Тема влияния схожести индивида с обществом, в котором он живет, в последние годы стала особенно популярна среди социальных ученых. С конца прошлого века стали появляться исследования в области организационной психологии, в которых были обнаружены положительные эффекты схожести ценностей сотрудника и ценностей компании на производительность сотрудника и его психологическое благополучие [1; 2].

---

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Вслед за организационной психологией тема влияния схожести индивида и окружения стала распространяться в других социальных науках. Исследовались эффекты схожести от таких характеристик, как личностные черты [3–5], эмоции [6; 7], политические взгляды [8; 9]. Однако одним из самых распространенных подходов при оценке влияния схожести характеристик человека и общества является подход, основанный на сходстве ценностей [10; 11].

Было выяснено, что в общем случае схожесть характеристик человека и окружения положительно влияет на уровень субъективного благополучия индивида [10; 12], самооценку [4; 13], национальную гордость [14] и гражданскую активность [15].

Хотя во многих исследованиях изучался эффект схожести ценностей, никто не рассматривал влияние схожести эмансипативных ценностей на благополучие.

Эмансипативные ценности (ЭЦ) — это ценности, которые показывают значимость для человека свободы выбора и равенства возможностей. Они включают в себя приоритеты личной автономии, репродуктивного выбора, гендерного равенства и голоса народа [16; 17].

Понятие эмансипативных ценностей было введено К. Вельцелем (C. Welzel) как теоретическое улучшение ценностей самовыражения из теории эволюционной модернизации, предложенной Р. Инглхартом (R. Inglehart) в конце 1970-х гг. [18]. Согласно данной теории, после первого этапа модернизации, который заключался в переходе от традиционного общества к обществу эпохи модерна, начался следующий ее этап, основным содержанием которого становится изменение ценностей людей: от рациональных материалистических ценностей, распространенных в индустриальную эпоху, к ценностям постматериалистическим, или, словами теории Инглхарта, ценностям самовыражения, которые подчеркивают важность свободы выбора и автономии других людей. Именно ценностные изменения в теории эволюционной модернизации являются основой для дальнейших институциональных изменений общества. Информация о том, что в мире происходит ценностный сдвиг, была проверена многочисленными исследованиями, в том числе и на российских данных [19].

Концепция эмансипативных ценностей позволяет оценить происходящие культурные изменения в странах, а также текущий этап модернизации. К тому же состав индекса эмансипативных ценностей отражает позицию общества по таким важным вопросам, как свобода образа жизни, гендерное равенство, личная автономия и голос народа, которые показывают наименьшую степень сходства как между отдельными людьми, так и странами [20; 21].

Опираясь на теорию Вельцеля, можно ожидать, что приверженность индивида эмансипативным ценностям будет положительно влиять на его благополучие [16], то есть можно предположить: если человек похож на большинство, его благополучие будет выше. Возникает случай неэмансипативного индивида в неэмансипативной стране, который конфликтует в двух подходах. В теории Вельцеля низкий уровень эмансипативных ценностей связан с низким субъективным благополучием; с точки зрения теории схожести, схожесть уровня ценностей, пусть и на низком уровне, положительно повлияет на субъективное благополучие.

Также большая часть исследований, тестирующих гипотезу схожести, упускает из вида то, как будут чувствовать себя индивиды, непохожие на большинство. Лишь немногие исследования пытались выяснить этот вопрос эмпирически.

В исследовании [22] было продемонстрировано, что несогласованность ценностей индивида и общества может вызывать культурное отчуждение. В миграционных исследованиях на тему влияния несхожести было выявлено, что проживание среди непохожих людей ведет к чувству отвержения и стремлению переехать туда, где со-седы будут разделять образ жизни индивида и его взгляды [8; 23].

Цель данной работы — выяснить, влияет ли (не)схожесть эмансипативных ценностей индивида и страны, в которой он проживает, на его благополучие. К задачам этой статьи также относится анализ зависимости влияния схожести ценностей на благополучие от уровня эмансипативных ценностей страны. В качестве основного метода используется метод анализа регрессионной поверхности (response surface analysis, RSA), который позволяет представить взаимосвязь между двумя предикторами и зависимой переменной в трехмерном пространстве.

Обзор научной литературы по теме исследования

(Не)схожесть и субъективное благополучие. Понятие субъективного благополучия используется исследователями из разных областей, таких как экономика, социология или психология, как показатель качества жизни с точки зрения самого человека [24; 25]. Эту характеристику использует не только научное сообщество, но и политики и политические организации. Измерение субъективного благополучия включается в межстрановые исследования как в качестве отдельного показателя, так и в составе группы показателей в Индексе лучшей жизни от Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Субъективное благополучие (СБ) объединяет в себе высокую удовлетворенность жизнью (когнитивный компонент СБ) с высоким уровнем позитивного аффекта и низким уровнем негативного аффекта (эмоциональный компонент СБ) [26]. СБ человека зависит от множества факторов, начиная от личных характеристик человека и заканчивая условиями, в которых он живет, поэтому изучать его сложно. Существуют свидетельства того, что уровень удовлетворенности человека жизнью предсказывается генетически и даже наследуется. При этом средние оценки наследуемости колеблются от 32 до 41 % [27]. Учитывая оценки наследуемости, можно ожидать, что от 60 до 70 % СБ связано с негенетическими факторами [28].

В литературе выделяют две основные группы факторов, которые влияют на СБ. Первая группа факторов, оказывающих влияние на субъективное благополучие, связана с индивидуальными характеристиками человека. Среди них изучаются такие факторы, как пол [29], возраст [30], доход [31; 32], состояние здоровья [33] и семейное положение [34]. Есть также свидетельства того, что религиозные люди более удовлетворены жизнью [35]. Однако, скорее всего, эти тезисы [39] применимы только к религиозным странам [36].

Вторая группа факторов связана с переменными на уровне страны. Так, в среднем люди, проживающие в более богатых странах, отличаются более высоким уровнем субъективного благополучия, чем население менее богатых стран [37]. Еще одним фактором на уровне страны является уровень социально-экономического неравенства. Люди склонны сравнивать себя с другими, и в странах с высоким уровнем неравенства такие сравнения могут расстраивать людей и снижать их удовлетворенность жизнью [38]. Уровень политической свободы и демократии

также может влиять на удовлетворенность жизнью; в странах с высоким уровнем демократической культуры люди более счастливы, чем в странах с недемократической культурой [39]. Такой же эффект можно наблюдать в странах с низким уровнем коррупции [40].

Тем не менее даже объединение всех вышеперечисленных факторов не объясняет полностью, что может влиять на уровень СБ [41].

Новой главой изучения субъективного благополучия стало появление исследований о взаимодействии переменных индивидуального и странового уровня [42]. Выделяют два направления исследований такого влияния. Институциональное направление объединяет исследования о том, что характеристики индивида способствуют субъективному благополучию в той мере, в какой условия макроуровня благоприятны для людей с такими характеристиками. Второе направление — это вышеупомянутая гипотеза схожести, согласно которой характеристики индивидов способствуют СБ в той мере, в какой эти характеристики широко распространены среди населения и, следовательно, социально желательны в той или иной стране [43].

В исследованиях, которые изучают схожесть, были обнаружены различия влияния схожести на СБ в зависимости от того, какой тип оценки схожести используется: субъективный или объективный. Субъективный подход (воспринимаемая схожесть) основан на том, что индивид сам оценивает, насколько его ценности совпадают или не совпадают с ценностями других. Напротив, объективный подход (реальная схожесть) сравнивает субъективные оценки одного человека с агрегированными ценностями других [10]. Исследования показывают, что реальная схожесть не играет значимой роли в постоянных отношениях. В отношениях с близкими важнее оказывается воспринимаемая схожесть [44].

При этом реальная схожесть играет значимую роль в отношении с теми людьми, с которыми нет или почти нет взаимодействия в повседневной жизни. В таком случае схожие характеристики могут служить способом оценки и сравнения себя с другими. Так, вывод о положительной связи между согласованностью ценностей человека и удовлетворенностью жизнью был сделан на выборке немецких школьников [10], которые могли быть не знакомы между собой, а просто составляли единую социально-демографическую группу. Аналогичные результаты о положительном влиянии схожести с людьми из одной социально-демографической группы были получены на российской выборке [45].

Среди психологических причин, которые могли бы объяснить влияние схожести на субъективное благополучие, были предложены: возможности социальной среды (environmental affordances), социальные санкции, эффект притяжения схожести, механизм социального сравнения, теория разделяемой реальности [45; 46]. В конечном счете большая часть этих гипотез сходится на том, что схожесть характеристик упрощает общение и способствует быстрому нахождению взаимопонимания между людьми, снижая в свою очередь уровень стресса. В случае несхожести с обществом, напротив, есть возможность почувствовать отчуждение от общества и страх быть исключенным из него.

(Не)схожесть эмансипативных ценностей и субъективное благополучие. Эмансипативные ценности положительно связаны с субъективным благополучием индивида [17; 47]. Распространение эмансипативных ценностей приводит к тому,

что люди начинают больше ценить внутреннюю, а не внешнюю мотивацию, то есть им становятся менее важны деньги и статус и все более важны свободный выбор и право высказывать свое мнение [16]. Ориентация на внутренние цели в свою очередь приводит к росту субъективного благополучия [11].

Собственный высокий уровень ЭЦ и высокий уровень ЭЦ страны будут оказывать положительное влияние на СБ как с точки зрения теории Вельцеля, так и с точки зрения гипотезы схожести. Однако остается нерассмотренным, как себя будут чувствовать индивиды, непохожие на большинство. Будет ли на индивида с неэмансипативными ценностями, живущего в эмансипативной стране, сильнее влиять уровень эмансипативности страны или его собственный уровень эмансипативности? И наоборот, если индивид имеет высокий уровень эмансипативных ценностей, но живет в неэмансипативной стране, то отразится ли это на субъективном благополучии, или же человек будет вполне самостоятельным, чтобы не ощущать давления общества? В исследованиях по данному вопросу отсутствуют выводы о влиянии типа общества на взаимосвязь между сходством эмансипативных ценностей индивида и страны и субъективным благополучием.

Опираясь на теорию схожести, можно предположить, что люди, отличные от большинства, будут иметь более низкий уровень СБ по сравнению с большинством.

Гипотеза 1. Если уровень эмансипативных ценностей индивида отличается от уровня эмансипативных ценностей большинства, проживающего в стране, то уровень его субъективного благополучия будет ниже, чем у большинства.

Также, учитывая влияние уровня эмансипативности страны, можно ожидать, что в эмансипативных странах уровень СБ будет выше у индивидов со средним и выше среднего уровнем эмансипативных ценностей, потому что они будут находиться в окружении, благоприятном для выражения их ценностей. И наоборот, в неэмансипативных странах выше уровень СБ у тех индивидов, чей уровень ЭЦ средний или ниже.

Гипотеза 2. Связь (не)схожести ценностей индивида с его субъективным благополучием зависит от уровня эмансипативных ценностей в стране. В неэмансипативных странах менее счастливы более эмансипативные индивиды, а в эмансипативных странах менее счастливы менее эмансипативные индивиды.

Также можно ожидать, что в странах с высоким уровнем эмансипативных ценностей, в которых люди больше ценят свободу и независимость других, влияние общества на личность будет иметь менее выраженный эффект. Наоборот, в странах, где уровень эмансипативных ценностей ниже, влияние общества на индивида, ценности которого не совпадают с ценностями большинства, будет выше из-за давления, которое будет оказывать окружение.

Гипотеза 3. В более эмансипативных странах влияние (не)схожести на СБ меньше, чем в менее эмансипативных странах.

Данные и методы

Данные. Основным источником данных для анализа стали седьмая волна Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, WVS) [48] и пятая волна Европейского исследований ценностей (European Values Study, EVS) [49]. Исследования

проводились с 2017 по 2021 г. Оба исследования посвящены измерению культурных ценностей, отношения и убеждений в отношении пола, семьи и религии, отношения и опыта бедности, образования, здоровья и безопасности, социальной терпимости, доверия к людям и институтам, культурным различиям и сходствам между регионами и обществами. Начиная с 2017 г. EVS и WVS ведут совместную работу по сбору данных. Вопросы, на основе которых был проведен анализ в данной работе, задавались в обоих исследованиях идентично и имели одинаковые шкалы.

Финальный набор данных, использованных в статье, содержит данные по 81 стране и 122 224 наблюдениям.

Зависимая переменная. В качестве зависимой переменной используется индекс субъективного благополучия, который измеряется на основании двух вопросов, измеряющих удовлетворенность жизнью и уровень счастья:

1. С учетом всех обстоятельств, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в эти дни? Используя эту карту, на которой 1 означает, что Вы «полностью недовольны», а 10 означает, что Вы «полностью удовлетворены», куда бы Вы поставили удовлетворенность своей жизнью в целом?

2. Суммируя все вместе, Вы бы сказали, что Вы: 1 — очень счастливы; 2 — скорее счастливы; 3 — не очень счастливы; 4 — совсем не счастливы.

Индекс СБ¹ рассчитывается на основе предложенной в статье формуле [39]:

$$SWB = \text{life satisfaction} - 2,5 \times \text{happiness},$$

где SWB — уровень субъективного благополучия; life satisfaction — удовлетворенность жизнью; happiness — уровень счастья.

Независимые переменные. Для проверки гипотез (не)схожести используются две независимые переменные, (не)схожесть которых нужно проверить. В данной работе это уровень эмансипативных ценностей индивида и уровень эмансипативных ценностей страны.

Уровень эмансипативных ценностей индивида рассчитывается на основе ответов на 12 вопросов, которые представлены в анкетах WVS и EVS. Эти вопросы объединяются в четыре субиндекса, измеряющие важность для индивида ценностей автономии, равенства, выбора и голоса. На основе четырех субиндексов конструируется финальный индекс эмансипативных ценностей индивида.

Для того чтобы измерить *уровень эмансипативных ценностей страны*, используется арифметическое среднее ЭЦ респондентов из каждой страны.

$$EVcountry_m = \text{mean}(EVind_m) = \frac{\sum EVind_m}{n_m},$$

где m — страна; n_m — количество респондентов в стране m .

В качестве *контрольных* используются переменные, которые, согласно предыдущим исследованиям, влияют на уровень субъективного благополучия: пол [29; 40], возраст [30], уровень образования [50].

Методы. Несмотря на то что тема влияния (не)схожести привлекает много внимания, не существует общепризнанного математического аппарата, использу-

¹ При использовании индекса субъективного благополучия, рассчитанного как простое среднее вопросов о счастье и удовлетворенности жизнью, были получены аналогичные результаты.

ющегося для тестирования гипотезы схожести. Среди способов решения используются такие методы, как оценка разности схожести (difference score) и его аналоги [51–53], индексы корреляции профилей [12; 45; 54], RSA [3; 8; 14], индекс сходства профилей [5].

В этой статье для проверки гипотез будет использован метод RSA² с полиномиальной регрессией следующего вида:

$$\text{Level 1: } SWB_{im} = \beta_{0m} + \beta_1 \cdot EVind_{im} + \beta_2 \cdot EVcountry_{im} + \beta_3 \cdot EVind_{im}^2 + \beta_4 \cdot EVind_{im} \cdot EVcountry_m + \beta_5 \cdot EVcountry_m^2 + \varepsilon_{im};$$

$$\text{Level 2: } \beta_{0m} = \gamma_{00} + \gamma_{02} EVcountry_m + \gamma_{05} EVcountry_m^2 + \eta_{0m},$$

где SWB_{im} — субъективное благополучие индивида i в стране m ;

$EVind_{im}$ — уровень эмансипативных ценностей индивида i страны m ;

$EVcountry_m$ — уровень эмансипативных ценностей страны m ;

$\beta_{0m}, \beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5$ — оценки эффектов соответствующих переменных;

$\gamma_{00}, \gamma_{02}, \gamma_{05}$ — оценки эффектов предикторов второго уровня; ε_{im} — необъясненный остаток на первом уровне; η_{0m} — необъясненный остаток на втором уровне.

Основной плюс метода RSA заключается в том, что он учитывает все возможные комбинации двух предикторов и их влияние на зависимую переменную [55]. Взаимодействие между двумя предикторами и зависимой переменной можно визуализировать с помощью анализа поверхности отклика (рис. 1).

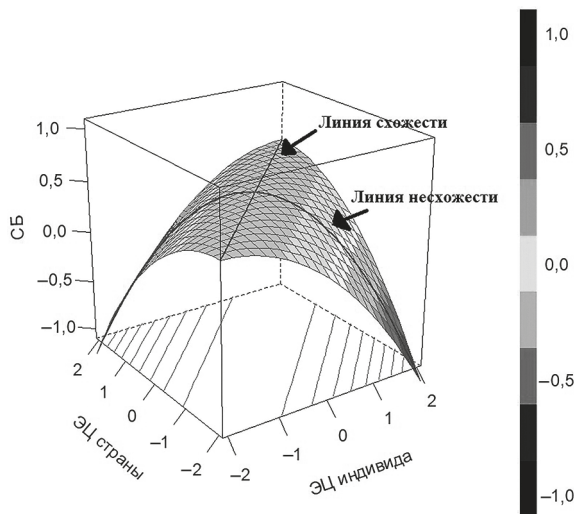

Рис. 1. Визуализация графика поверхности отклика

² Помимо метода RSA, для проверки гипотез также был использован метод оценки разности схожести, который дал аналогичные результаты.

Наличие эффекта схожести можно оценить, визуально проанализировав график поверхности отклика. На рис. 1 изображен случай, когда уровень зависимой переменной будет выше в случае схожести предикторов. Линия схожести (LOC) на графике соответствует ситуации, когда предиктор полностью соответствует предиктору 2, — ситуация, когда ценности страны и индивида полностью совпадают. Линия несхожести (LOIC) соответствует ситуации, когда значения предикторов 1 и 2 противоположны.

Для подтверждения гипотезы 1 с помощью визуального анализа необходимо, чтобы линия схожести соответствовала высшему значению СБ. Для оценки гипотезы 2 методом RSA необходимо найти линию на плоскости, отвечающую за высоко(низко)эмансипативные страны, и проверить, действительно ли для низко(высоко)эмансипативных индивидов значение по оси SWB ниже. Для оценки гипотезы 3 необходимо спроецировать линию, которая отвечает высокоэмансипативным странам, на ось SWB и аналогично спроецировать линию, которая отвечает низкоэмансипативным странам, на ось SWB. В случае, если длина проекции линии высокоэмансипативных стран короче, чем длина проекции низкоэмансипативных стран, это будет указывать на подтверждение гипотезы 3.

Помимо визуального анализа графика поверхности отклика, существует еще два способа подтвердить или опровергнуть гипотезу (не)схожести.

Первый метод основан на вычислении пяти параметров поверхности отклика a_1 – a_5 , интерпретация которых проще, чем интерпретация графика [56]. Данные параметры связаны с коэффициентами регрессии следующим образом:

$$\begin{aligned}a_1 &= b_1 + b_2; \\a_2 &= b_3 + b_4 + b_5; \\a_3 &= b_1 - b_2; \\a_4 &= b_3 - b_4 + b_5; \\a_5 &= b_3 - b_5.\end{aligned}$$

Коэффициенты (a_1 , a_3) связаны с наклоном плоскости графика поверхности отклика, а коэффициенты (a_2 , a_4) — с изгибом. Для возникновения эффекта схожести (гипотеза 1) необходимо, чтобы коэффициент a_4 был значимо отрицательным, и желательно, чтобы остальные коэффициенты были равны нулю. Ограничением данного метода является то, что квадратичные эффекты имеют в два раза больший вес, чем член взаимодействия при вычислении a_4 , маскируя эффекты схожести на крайних концах предикторов, на что указывает член взаимодействия [46].

Другой подход основан на анализе коэффициентов полиномиальной регрессии. Для наличия эффекта схожести важными являются коэффициенты квадратичных эффектов и эффектов взаимодействия. Наличие значимых эффектов взаимодействия будет указывать на наличие эффекта схожести.

Для отбора оптимальной модели полиномиальной регрессии в работе использовался тест ANOVA [57], который показывает, приводит ли добавление новой переменной к улучшению объяснительной способности модели. В качестве вспомогательных методов отбора моделей использованы критерии AIC и BIC [58].

Весь анализ был произведен с использованием языка программирования R.

Результаты

При исследовании полученного в результате анализа графика поверхности отклика (рис. 2) можно заключить, что гипотеза 1 не подтверждается: наиболее высокий уровень СБ соответствует индивидам с высоким уровнем ЭЦ, проживающим в высокоэмансипативной стране. Далее идут неэмансипативные индивиды, которые также проживают в высокоэмансипативной стране. Отсюда можно сделать вывод о том, что проживание в высокоэмансипативной стране — это более значимый фактор СБ, чем личный уровень ЭЦ.

Если индивид живет в неэмансипативной стране, уровень его субъективного благополучия будет выше, если уровень его ЭЦ будет средним или ниже среднего по стране. Самый низкий уровень СБ соответствует тем, чей уровень ЭЦ высокий, выше среднего, но они проживают в неэмансипативной стране. Это говорит о важности того, среди людей с каким уровнем ценностей живет индивид. Таким образом, гипотеза 2 подтверждается, но только для неэмансипативных стран, в эмансипативных странах различия СБ незначимы. Влияние типа страны также ниже в высокоэмансипативной стране, что подтверждает верность гипотезы 3.

Анализ параметров поверхности отклика a_1 – a_5 показывает только два значимых коэффициента a_1 и a_3 (табл. 1). Значимый положительный коэффициент a_1 говорит о том, что СБ выше тогда, когда уровни ЭЦ индивида и страны находятся на высоких уровнях, а не на низких. Отрицательный коэффициент a_3 говорит о том, что для увеличения уровня СБ более важным является уровень ЭЦ страны, нежели индивида.

Коэффициент a_4 , который является коэффициентом, подтверждающим или опровергающим гипотезу схожести, в модели незначим, что говорит о том, что схожесть или несхожесть ЭЦ индивида и страны не влияют на его уровень СБ. Этот результат показывает то, что гипотеза 1 не может быть подтверждена.

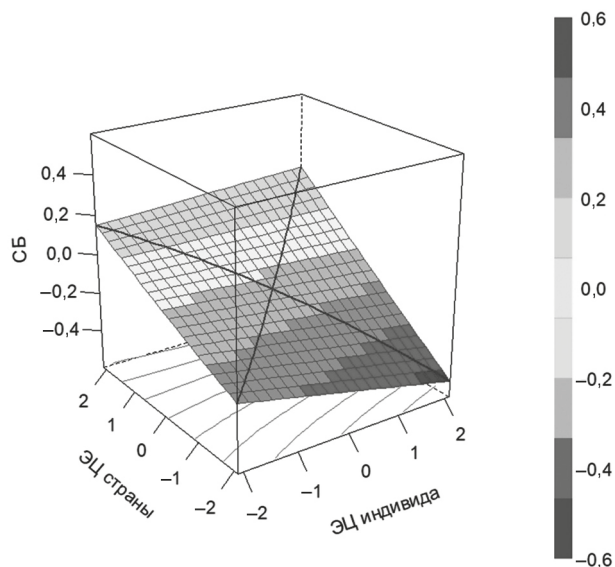

Рис. 2. Связь между эмансипативными ценностями и уровнем СБ (стандартизованные коэффициенты)

Таблица 1. Стандартизованные параметры поверхности отклика

Параметр	Значение	SE	t.value	p.value
a ₁	0,86	0,30	2,84	0,00**
a ₂	0,04	1,90	0,02	0,99
a ₃	-1,18	0,31	-3,85	0,00**
a ₄	0,10	1,90	0,05	0,96
a ₅	-0,07	1,90	-0,04	0,97

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Анализ коэффициентов полиномиальной регрессии (табл. 2) показывает наличие значимых линейных эффектов и эффекта взаимодействия. Положительный эффект взаимодействия говорит о наличии эффекта схожести, однако стандартные отклонения коэффициента, оценивающего эффект взаимодействия, очень большие — значимость этого коэффициента близка к границе. К тому же из графика (рис. 2) можно видеть, что эффект взаимодействия не является доминирующим. Главным определяющим фактором для высокого СБ остается высокий уровень ЭЦ страны.

Выводы и обсуждение результатов

Обсуждение результатов. Целью данной работы было изучение вопроса влияния (не)схожести ЭЦ индивида и страны на СБ индивида. С помощью метода RSA было проверено несколько гипотез о том, как именно может быть связана (не)схожесть ЭЦ индивида и страны с уровнем СБ.

Несхожесть эмансипативных ценностей сама по себе не является сильным фактором, ведущим к снижению уровня субъективного благополучия индивида. В то же время влияние (не)схожести ценностей различается в зависимости от уровня ЭЦ страны. Так, (не)схожесть ценностей почти не влияет на СБ в высокоэмансипативных странах. При этом в низкоэмансипативных странах разница СБ для людей с разным уровнем ЭЦ значима. Данный результат подтверждает предположение о том, что в более эмансипативных странах влияние (не)схожести на СБ меньше, чем в менее эмансипативных странах (гипотеза 3), и предположение о различиях во влиянии (не)схожести на СБ в зависимости от уровня ЭЦ страны, но только для низкоэмансипативных стран (гипотеза 2).

Отсутствие влияния на СБ (не)схожести ЭЦ в высокоэмансипативных странах, по-видимому, подтверждает описанный Вельцелом эффект того, что высокая значимость ЭЦ в обществе в целом усиливает эффект ЭЦ и для каждого индивида в отдельности [16]. Наличие в этих странах высокой значимости личной свободы и уважения чужих границ, вероятно, ведет к тому, что люди, отличающиеся от большинства, тем не менее ощущают себя вполне комфортно. В низкоэмансипативных странах может сохраняться давление норм, более строгий надзор за личной жизнью и взглядами людей. Это может приводить к тому, что высокоэмансипативные индивиды в низкоэмансипативных странах будут ощущать себя белыми воронами и испытывать проблемы с выражением своих взглядов.

Таблица 2. Влияние схожести на субъективное благополучие

Параметры	Зависимая переменная					
	Субъективное благополучие					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
ЭЦ индивида	-0,02	0,00	-0,00	-0,08	-0,07	-0,16***
	(0,02)	(0,06)	(0,06)	(0,06)	(0,06)	(0,06)
ЭЦ страны	0,96***	1,02***	1,02***	1,14***	1,13***	1,02***
	(0,30)	(0,30)	(0,30)	(0,30)	(0,30)	(0,30)
Квадрат ЭЦ индивида	0,06	0,06	0,06	0,07	0,03	-0,00
	(0,09)	(0,09)	(0,09)	(0,09)	(0,09)	(0,09)
Квадрат ЭЦ страны	1,33	0,03	0,03	0,04	0,02	0,07
	(1,94)	(1,89)	(1,89)	(1,89)	(1,89)	(1,90)
ЭЦ индивида : ЭЦ страны	0,88***	1,10**	1,09**	0,96**	1,04**	0,93**
	(0,14)	(0,45)	(0,45)	(0,44)	(0,44)	(0,44)
Пол (ref = женский)	-	-	-0,02***	-0,02***	-0,02***	-0,03***
	-	-	(0,01)	(0,01)	(0,01)	(0,01)
Возраст	-	-	-	-0,07***	-0,07***	-0,06***
	-	-	-	(0,00)	(0,00)	(0,00)
Квадрат возраста	-	-	-	-	0,03***	0,03***
	-	-	-	-	(0,00)	(0,00)
Образование (ref = начальное)	-	-	-	-	-	-
Среднее	-	-	-	-	-	0,07***
	-	-	-	-	-	(0,01)
Высшее	-	-	-	-	-	0,19***
	-	-	-	-	-	(0,01)
(Intercept)	-0,03	-0,00	0,01	0,01	-0,02	-0,11**
	(0,05)	(0,05)	(0,05)	(0,05)	(0,05)	(0,05)
Observations	122,224	122,224	122,224	122,224	122,224	122,224
Log Likelihood	-166,673	-166,437	-166,431	-166,180	-166,133	-165,835
Akaike Inf. Crit.	333,363	332,895	332,884	332,384	332,292	331,700
Bayesian Inf. Crit.	333,440	332,992	332,991	332,500	332,419	331,846

Примечание: Центрированные коэффициенты полиномиальной регрессии: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

В результате анализа было обнаружено, что в странах со средним и низким уровнем ЭЦ более высокий уровень СБ имеют индивиды менее эмансипативные, чем большинство. Такой эффект может быть связан с тем, что политический режим, который установлен в менее эмансипативных странах, больше удовлетворяет людей с низким уровнем ЭЦ. Однако для подтверждения данного предположения необходимы дальнейшие исследования.

В целом можно сделать вывод, что основным фактором, влияющим на СБ, являются ЭЦ страны. Важнее, чем большая схожесть, оказалось скорее общее направление взглядов относительно важных вопросов.

Ограничения. Одним из ограничений данной работы является использование индекса субъективного благополучия как зависимой переменной. Есть мнения о том, что удовлетворенность жизнью и счастье измеряют немного разные аспекты субъективного благополучия и их не стоит объединять в один индекс.

Гетерогенность эмансипативных ценностей в разных странах также могла повлиять на результаты. Несмотря на то что Вельцель пишет, что разница в уровне ценностей в каждой стране относительно небольшая (стандартное отклонение в среднем: 0,19), иногда разница отклонений от среднего уровня ЭЦ в стране превосходит разницу ЭЦ между странами.

Заключение

В результате проведенного анализа было выяснено, что в странах с разным уровнем ЭЦ (не)схожесть ценностей влияет на СБ по-разному. Так, в странах с низким и средним уровнями ЭЦ более высокий уровень СБ имеют люди менее эмансипативные, чем большинство, в то время как в высокоэмансипативных странах разница в уровне ЭЦ не является значимым фактором для СБ. Тем не менее самым важным фактором для СБ, связанным с уровнем ЭЦ, является проживание в стране с высоким уровнем ЭЦ, что, по-видимому, удовлетворяет и материальные потребности индивида, и потребности в свободе выбора образа жизни.

Литература

1. *Edwards J. R., Cable D. M.* The value of value congruence // *Journal of applied psychology*. 2009. Vol. 94, no. 3. P. 654.
2. *Kristof-Brown A. L., Zimmerman R. D., Johnson E. C.* Consequences of Individuals' Fit at Work: A Meta-Analysis of Person — Job, Person — Organization, Person — Group, and Person — Supervisor Fit // *Personnel Psychology*. 2005. Vol. 58, no. 2. P. 281–342.
3. *Bleidorn W., Schönbrodt F., Gebauer J. E., Rentfrow P. J., Potter J., Gosling S. D.* To live among like-minded others: Exploring the links between person-city personality fit and self-esteem // *Psychological Science*. 2016. Vol. 27, no. 3. P. 419–427.
4. *Fulmer C. A., Gelfand M. J., Kruglanski A. W., Kim-Prieto Ch., Diener E., Pierro A., Higgins E. T.* On “feeling right” in cultural contexts: How person-culture match affects self-esteem and subjective well-being // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21, no. 11. P. 1563–1569.
5. *Götz F. M., Ebert T., Rentfrow P. J.* Regional cultures and the psychological geography of Switzerland: Person — environment — fit in personality predicts subjective wellbeing // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. P. 517.
6. *Anderson C., Keltner D., John O. P.* Emotional convergence between people over time // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 84, no. 5. P. 1054–1068.

7. De Leersnyder J., Kim H., Mesquita B. Feeling right is feeling good: psychological well-being and emotional fit with culture in autonomy- versus relatedness-promoting situations // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. P. 630.
8. Chopik W. J., Motyl M. Ideological fit enhances interpersonal orientations // *Social Psychological and Personality Science*. 2016. Vol. 7, no. 8. P. 759–768.
9. Stavrova O., Luhmann M. Are conservatives happier than liberals? Not always and not everywhere // *Journal of Research in Personality*. 2016. Vol. 63. P. 29–35.
10. Musiol A.-L., Boehnke K. Person-Environment value congruence and satisfaction with life // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2013. Vol. 3, no. 9. P. 9.
11. Sorthaix F. M., Schwartz S. H. Values that underlie and undermine well-being: Variability across Countries // *European Journal of Personality*. 2017. Vol. 31, no. 2. P. 187–201.
12. Sorthaix F. M., Lönnqvist J.-E. Person-Group value congruence and subjective well-being in students from Argentina, Bulgaria and Finland: The role of interpersonal relationships // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2015. Vol. 25, no. 1. P. 34–48.
13. Lönnqvist J.-E., Verkasalo M., Helkama K., Andreyeva G. M., Bezmenova I., Ratazzi A. M. M., Niit Th., Stetsenko A. Self-esteem and values // *European Journal of Social Psychology*. 2009. Vol. 39, no. 1. P. 40–51.
14. Du H., Chen A., Chi P., King R. Person-culture fit boosts national pride: A cross-cultural study among 78 societies // *Journal of research in personality*. 2019. Vol. 81. P. 108–117.
15. Sanderson R., Prentice M., Wolf L., Weinstein N., Kasser T., Crompton T. Strangers in a strange land: Relations between perceptions of others' values and both civic engagement and cultural estrangement // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. P. 559.
16. Welzel C. *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
17. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The consequences of value change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
18. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977.
19. Алмакаева А. М., Мавлетова А. М. Модернизационные процессы в России: ожидать ли сдвига в сторону эмансипативных ценностей? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 6 (148). С. 91–112.
20. Graham J., Nosek B. A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. H. Mapping the moral domain // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101, no. 2. P. 366–385.
21. Hanel P. H., Maio G. R., Manstead A. S. A new way to look at the data: Similarities between groups of people are large and important // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2019. Vol. 116, no. 4. P. 541.
22. Bernard M. M., Gebauer J. E., Maio G. R. Cultural estrangement: The role of personal and societal value discrepancies // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. Vol. 32, no. 1. P. 78–92.
23. Florida R. *Who's Your City? How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life*. New York: Basic Books, 2009.
24. Авдеев Е. А., Аллардт Э., Беляева Л. А., Бессокирная Г. П., Великая Н. М., Воробьев С. М., Галкин К. А., Гафизова Н. Б., Демидова Е. Е., Епихина Ю. Б., Караханова Т. М., Козловский В. В., Козопольская М. В., Кученкова А. В., Лайхила Т., Махмудул Х. Л., Пасовец Ю. М., Римский В. Л., Симпура Ю., Струченков А. В., Татарова Г. Г., Терин Д. Ф., Ткачева Н. А., Уснитало Х., Цалко Е. А., Черныш М. Ф., Чиркова А. В., Шушпанова И. С., Юдашкин А. В. Социологические подходы к изучению социального благополучия / отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
25. Татарова Г. Г., Кученкова А. В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // *Социологические исследования*. 2016. № 10 (390). С. 21–32.
26. Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smyth R. E. Subjective well-being: Three decades of progress // *Psychological bulletin*. 1999. Vol. 125, no. 2. P. 276–302.
27. Roysamb E., Nes R. B., Czajkowski N. O., Vassend O. Genetics, personality and wellbeing. A twin study of traits, facets and life satisfaction: 1 // *Scientific reports*. 2018. Vol. 8, no. 1. P. 12298.
28. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research: 4 // *Nature Human Behaviour*. 2018. Vol. 2, no. 4. P. 253–260.
29. Blanchflower D. G., Oswald A. J. Well-being over time in Britain and the USA // *Journal of public economics*. 2004. Vol. 88, no. 7. P. 1359–1386.
30. Blanchflower D. G. Is happiness U-shaped everywhere? Age and subjective well-being in 145 countries // *Journal of Population Economics*. 2021. Vol. 34, no. 2. P. 575–624.

31. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // *Psychological and Cognitive Sciences*. 2010. Vol. 107, no. 38. P. 16489–16493.
32. Mentzakis E., Moro M. The poor, the rich and the happy: Exploring the link between income and subjective well-being // *The Journal of Socio-Economics*. 2009. Vol. 38. № 1. P. 147–158.
33. Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 9–33.
34. Bian Y., Hao M., Li Y. Social networks and subjective well-being: A comparison of Australia, Britain, and China // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19, no. 8. P. 2489–2508.
35. Myers D. G. Religion and human flourishing // *The science of subjective well-being*. New York: Guilford Press, 2008. P. 323–343.
36. Stavrova O., Fetchenhauer D., Schlösser T. Why are religious people happy? The effect of the social norm of religiosity across countries // *Social science research*. 2013. Vol. 42, no. 1. P. 90–105.
37. Sacks D. W., Stevenson B., Wolfers J. Subjective Well-Being, Income, Economic Development and Growth: w16441. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2010.
38. Kelley J., Evans M. D. R. Societal inequality and individual subjective well-being: Results from 68 societies and over 200,000 individuals, 1981–2008 // *Social science research*. 2017. Vol. 62. P. 1–23.
39. Inglehart R., Foa R., Peterson Ch., Welzel Ch. Development, freedom, and rising happiness: A global perspective (1981–2007) // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3, no. 4. P. 264–285.
40. Tay L., Kuykendall L., Diener E., Ng V. Demographic factors and worker well-being: An empirical review using representative data from the United States and across the world // *The Role of Demographics in Occupational Stress and Well Being*. 2014. Vol. 12. P. 235–283.
41. Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010. № 5 (99). С. 189–215.
42. Joshanloo M., Jarden A. Individualism as the moderator of the relationship between hedonism and happiness: A study in 19 nations // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 94. P. 149–152.
43. Stavrova O. How much do sources of happiness vary across countries? A review of the empirical literature // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2019. Vol. 71, no. 1. P. 429–464.
44. Montoya R. M., Horton R. S., Kirchner J. Is actual similarity necessary for attraction? A meta-analysis of actual and perceived similarity // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2008. Vol. 25, no. 6. P. 889–922.
45. Khaptsova A., Schwartz S. H. Life satisfaction and value congruence // *Social Psychology*. 2016. No. 47 (3). P. 163–173.
46. Hanel P. H., Wolfardt U., Wolf L. J., Coelho de G. L. H., Maio G. R. Well-being as a function of person-country fit in human values // *Nature Communications*. 2020. Vol. 11, no. 1. P. 1–9.
47. Инглхарт П. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Litres, 2020.
48. Haerpfel C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. (eds). World Values Survey: Round Seven — Country-Pooled Datafile Version 5.0. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022. <https://doi.org/10.14281/18241.20>
49. EVS. European Values Study 2017: Integrated Dataset (EVS 2017). Cologne: GESIS, 2022. ZA7500 Data file Version 5.0.0. <https://doi.org/10.4232/1.13897>.
50. Helliwell J. F., Putnam R. D. The social context of well-being // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*, 2004. Vol. 359, no. 1449. P. 1435–1446.
51. Arrindell W. A., Luteijn F. Similarity between intimate partners for personality traits as related to individual levels of satisfaction with life // *Personality and Individual Differences*. 2000. Vol. 28, no. 4. P. 629–637.
52. Edwards J. R. Person-job fit: A conceptual integration, literature review, and methodological critique // *International review of industrial and organizational psychology*. 1991. Vol. 6. P. 283–357.
53. Spokane A. R., Meir E. I., Catalano M. Person — Environment congruence and Holland's theory: A review and reconsideration // *Journal of vocational behavior*. 2000. Vol. 57, no. 2. P. 137–187.
54. De Leersnyder J., Mesquita B., Kim H., Eom K., Choi H. Emotional fit with culture: A predictor of individual differences in relational well-being // *Emotion*. 2014. Vol. 14, no. 2. P. 241.
55. Barranti M., Carlson E. N., Côté S. How to test questions about similarity in personality and social psychology research: Description and empirical demonstration of response surface analysis // *Social Psychological and Personality Science*. 2017. Vol. 8, no. 4. P. 465–475.

56. Nestler S., Humberg S., Schönbrodt F.D. Response surface analysis with multilevel data: Illustration for the case of congruence hypotheses // *Psychological Methods*. 2019. Vol. 24, no. 3. P. 291–308.
57. *Statistical Models in S* / Chambers J.M., Hastie T.J. (eds). New York: Routledge, 2017.
58. Burnham K.P., Anderson D.R. Multimodel inference: understanding AIC and BIC in model selection // *Sociological Methods & Research*. 2004. Vol. 33, no. 2. P. 261–304.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2022 г.;
рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Контактная информация:

Афанасьева Юлия Александровна — магистр социологии; afanasye8a@mail.ru
Понарин Эдуард Дмитриевич — PhD, вед. науч. сотр., проф.; eponarin@hse.ru

The influence of individuals' emancipative values (mis)match on subjective well-being*

Yu. A. Afanasyeva, E. D. Ponarin

HSE University,
16, ul. Soyuza Pechatnikov, St Petersburg, 190008, Russian Federation

For citation: Afanasyeva Yu. A., Ponarin E.D. The influence of individuals' emancipative values (mis)match on subjective well-being. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2022, vol. 15, issue 4, pp. 322–339. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.402> (In Russian)

Social sciences pay a great deal of attention to the effects of one's (dis)similarity with one's environment. Research of values is one aspect of these studies, where values are most abstracted individual goals which help one evaluate various phenomena as either good or bad. Most often, scholars focus on similarities and conclude that being similar to one's environment makes one happier and self-confident and results in better relations with other people. There are relatively few studies that focus on the effects of dissimilarities, which leaves an opportunity for new studies. Based on the most recent waves of the World Value Survey and European Value Study ($N=122,224$), this paper investigates whether one's difference in Welzel's emancipative value index (EVI) from the mean country level affect individual subjective well-being (SWB). Our analysis suggests that this effect depends on (1) the sign of the difference and (2) the country mean EVI. In low-EVI countries people with lower levels of EVI tend to be happier than other people in their country. There is no effect in high-EVI countries. Furthermore, high levels of mean country EVI is a stronger predictor of happiness than are individual differences.

Keywords: subjective well-being, fit hypothesis, person-environment fit, value congruence, emancipative values, response surface analysis.

References

1. Edwards J.R., Cable D.M. The value of value congruence. *Journal of applied psychology*, 2009, vol. 94, no. 3, p. 654.
2. Kristof-Brown A.L., Zimmerman R.D., Johnson E.C. Consequences of individuals' fit at work: A meta-analysis of person — job, person — organization, person — group, and person — supervisor fit. *Personnel Psychology*, 2005, vol. 58, no. 2, pp. 281–342.

---

* The article was prepared in the course of work within the framework of the Basic Research Program of the HSE University.

3. Bleidorn W., Schönbrodt F., Gebauer J.E., Rentfrow P.J., Potter J., Gosling S.D. To live among like-minded others: Exploring the links between person-city personality fit and self-esteem. *Psychological Science*, 2016, vol. 27, no. 3, pp. 419–427.
4. Fulmer C. A., Gelfand M. J., Kruglanski A. W., Kim-Prieto Ch., Diener E., Pierro A., Higgins E. T. On “feeling right” in cultural contexts: How person-culture match affects self-esteem and subjective well-being. *Psychological Science*, 2010, vol. 21, no. 11, pp. 1563–1569.
5. Götz F.M., Ebert T., Rentfrow P.J. Regional cultures and the psychological geography of Switzerland: Person — environment — fit in personality predicts subjective wellbeing. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, p. 517.
6. Anderson C., Keltner D., John O.P. Emotional convergence between people over time. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, vol. 84, no. 5, pp. 1054–1068.
7. De Leersnyder J., Kim H., Mesquita B. Feeling right is feeling good: psychological well-being and emotional fit with culture in autonomy- versus relatedness-promoting situations. *Frontiers in Psychology*, 2015, vol. 6, p. 630.
8. Chopik W.J., Motyl M. Ideological fit enhances interpersonal orientations. *Social Psychological and Personality Science*, 2016, vol. 7, no. 8, pp. 759–768.
9. Stavrova O., Luhmann M. Are conservatives happier than liberals? Not always and not everywhere. *Journal of Research in Personality*, 2016, vol. 63, pp. 29–35.
10. Musiol A.-L., Boehnke K. Person-Environment value congruence and satisfaction with life. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2013, vol. 3, no. 9. p. 9.
11. Sortheix F.M., Schwartz S.H. Values that underlie and undermine well-being: Variability across countries. *European Journal of Personality*, 2017, vol. 31, no. 2, pp. 187–201.
12. Sortheix F.M., Lönnqvist J.-E. Person-Group value congruence and subjective well-being in students from Argentina, Bulgaria and Finland: The role of interpersonal relationships. *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2015, vol. 25, no. 1, pp. 34–48.
13. Lönnqvist J.-E., Verkasalo M., Helkama K., Andreyeva G.M., Bezmenova I., Ratazzi A.M.M., Niit Th., Stetsenko A. Self-esteem and values. *European Journal of Social Psychology*, 2009, vol. 39, no. 1, pp. 40–51.
14. Du H., Chen A., Chi P., King R. Person-culture fit boosts national pride: A cross-cultural study among 78 societies. *Journal of research in personality*, 2019, vol. 81, pp. 108–117.
15. Sanderson R., Prentice M., Wolf L., Weinstein N., Kasser T., Crompton T. Strangers in a strange land: Relations between perceptions of others' values and both civic engagement and cultural estrangement. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, p. 559.
16. Welzel C. *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.
17. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The consequences of value change*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005.
18. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, Princeton University Press, 1977.
19. Almakaeva A.M., Mavletova A.M. Modernization processes in Russia: should we expect a shift towards emancipative values? *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2018, no. 6 (148), pp. 91–112. (In Russian)
20. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the moral domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, vol. 101, no. 2, pp. 366–385.
21. Hanel P.H., Maio G.R., Manstead A.S. A new way to look at the data: Similarities between groups of people are large and important. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2019, vol. 116, no. 4, p. 541.
22. Bernard M.M., Gebauer J.E., Maio G.R. Cultural estrangement: The role of personal and societal value discrepancies. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2006, vol. 32, no. 1, pp. 78–92.
23. Florida R. *Who's Your City? How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life*. New York, Basic Books, 2009.
24. Avdeev E.A., Allardt E., Belyaeva L.A., Bessokirnaya G.P., Velikaya N.M., Vorobyev S.M., Galkin K.A., Gafizova N.B., Demidova E.E., Yepikhina Yu. B., Karakhanova T.M., Kozlovskii V.V., Kozopol'yanskaya M. V., Kuchenkova A. V., Layhiala T., Makhmudul H.L., Pasovets Yu. M., Rimskii V.L., Simpura Yu., Struchenkov A. V., Tatarova G. G., Terin D. F., Tkacheva N. A., Uusitalo H., Tsalko E. A., Chernysh M. F., Chirkova A. V., Shushpanova I. S., Yudashkin A. V. *Sociology approaches to the research of social well-being*. Ed. by Chernysh M. F., Epihina Yu. B. Moscow, FNIS Ts RAN Publ., 2021. (In Russian)
25. Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. Indicators of subjective well-being as type-forming features. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 10 (390), pp. 21–32. (In Russian)

26. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smyth R.E. Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological bulletin*, 1999, vol. 125, no. 2, pp. 276–302.
27. Røysamb E., Nes R.B., Czajkowski N.O., Vassend O. Genetics, personality and wellbeing. A twin study of traits, facets and life satisfaction. *Scientific reports*, 2018, vol. 8, no. 1, p. 12298.
28. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 253–260.
29. Blanchflower D.G., Oswald A.J. Well-being over time in Britain and the USA. *Journal of public economics*, 2004, vol. 88, no. 7, pp. 1359–1386.
30. Blanchflower D.G. Is happiness U-shaped everywhere? Age and subjective well-being in 145 countries. *Journal of Population Economics*, 2021, vol. 34, no. 2, pp. 575–624.
31. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Psychological and Cognitive Sciences*, 2010, vol. 107, no. 38, pp. 16489–16493.
32. Mentzakis E., Moro M. The poor, the rich and the happy: Exploring the link between income and subjective well-being. *The Journal of Socio-Economics*, 2009, vol. 38, no. 1, pp. 147–158.
33. Chernysh M.F. Factors influencing the experience of happiness in Russian society. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2019, vol. 7, no. 2 (26), pp. 9–33. (In Russian)
34. Bian Y., Hao M., Li Y. Social networks and subjective well-being: A comparison of Australia, Britain, and China. *Journal of Happiness Studies*, 2018, vol. 19, no. 8, pp. 2489–2508.
35. Myers D.G. Religion and human flourishing. *The science of subjective well-being*. New York, NY, Guilford Press, 2008, pp. 323–343.
36. Stavrova O., Fetchenhauer D., Schlösser T. Why are religious people happy? The effect of the social norm of religiosity across countries. *Social science research*, 2013, vol. 42, no. 1, pp. 90–105.
37. Sacks D.W., Stevenson B., Wolfers J. *Subjective Well-Being, Income, Economic Development and Growth*. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, 2010.
38. Kelley J., Evans M.D.R. Societal inequality and individual subjective well-being: Results from 68 societies and over 200,000 individuals, 1981–2008. *Social science research*, 2017, vol. 62, pp. 1–23.
39. Inglehart R., Foa R., Peterson Ch., Welzel Ch. Development, freedom, and rising happiness: A global perspective (1981–2007). *Perspectives on Psychological Science*, 2008, vol. 3, no. 4, pp. 264–285.
40. Tay L., Kuykendall L., Diener E., Ng V. Demographic factors and worker well-being: An empirical review using representative data from the United States and across the world. *The Role of Demographics in Occupational Stress and Well Being*, 2014, vol. 12, pp. 235–283.
41. Andreenkova N.V. Comparative analysis of life satisfaction and factors determining it. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2010, no. 5 (99), pp. 189–215. (In Russian)
42. Joshanloo M., Jarden A. Individualism as the moderator of the relationship between hedonism and happiness: A study in 19 nations. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 94, pp. 149–152.
43. Stavrova O. How much do sources of happiness vary across countries? A review of the empirical literature. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 2019, vol. 71, no. 1, pp. 429–464.
44. Montoya R.M., Horton R.S., Kirchner J. Is actual similarity necessary for attraction? A meta-analysis of actual and perceived similarity. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2008, vol. 25, no. 6, pp. 889–922.
45. Khaptsova A., Schwartz S.H. Life satisfaction and value congruence. *Social Psychology*, 2016, no. 47 (3), pp. 163–173.
46. Hanel P.H., Wolfradt U., Wolf L.J., Coelho de G.L.H., Maio G.R. Well-being as a function of person-country fit in human values. *Nature Communications*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 1–9.
47. Inglehart R. *Cultural evolution. How are human motivations changing and how does it change the world*. Moscow, Litres, 2020. (In Russian)
48. Haerpfel C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. (eds). *World Values Survey: Round Seven — Country-Pooled Datafile Version 5.0*. Madrid, Spain & Vienna, Austria, JD Systems Institute & WWSA Secretariat, 2022. <https://doi.org/10.14281/18241.20>
49. EVS. *European Values Study 2017: Integrated Dataset (EVS 2017)*. Cologne, GESIS, 2022. ZA7500 Data file Version 5.0.0. <https://doi.org/10.4232/1.13897>
50. Helliwell J.F., Putnam R.D. The social context of well-being. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*, 2004, vol. 359, no. 1449, pp. 1435–1446.
51. Arrindell W.A., Luteijn F. Similarity between intimate partners for personality traits as related to individual levels of satisfaction with life. *Personality and Individual Differences*, 2000, vol. 28, no. 4, pp. 629–637.

52. Edwards J.R. Person-job fit: A conceptual integration, literature review, and methodological critique. *International review of industrial and organizational psychology*, 1991, vol. 6, pp. 283–357.
53. Spokane A.R., Meir E.I., Catalano M. Person — Environment Congruence and Holland's Theory: A Review and Reconsideration. *Journal of vocational behavior*, 2000, vol. 57, no. 2, pp. 137–187.
54. De Leersnyder J., Mesquita B., Kim H., Eom K., Choi H. Emotional fit with culture: A predictor of individual differences in relational well-being. *Emotion*, 2014, vol. 14, no. 2, p. 241.
55. Barranti M., Carlson E.N., Côté S. How to test questions about similarity in personality and social psychology research: Description and empirical demonstration of response surface analysis. *Social Psychological and Personality Science*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 465–475.
56. Nestler S., Humberg S., Schönbrodt F.D. Response surface analysis with multilevel data: Illustration for the case of congruence hypotheses. *Psychological Methods*, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 291–308.
57. *Statistical Models in S*. Chambers J.M., Hastie T.J. (eds). New York, Routledge, 2017.
58. Burnham K.P., Anderson D.R. Multimodel inference: understanding AIC and BIC in model selection. *Sociological Methods & Research*, 2004, vol. 33, no. 2, pp. 261–304.

Received: June 28, 2022
Accepted: October 31, 2022

Authors' information:

Yulia A. Afanasyeva — Master of Sociology; afanasye8a@mail.ru

Eduard D. Ponarin — PhD, Leading Researcher, Professor; eponarin@hse.ru